

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15-го числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ции: г. Красноярскъ, Гостинская ул.,
д. № 41.

ЦѢНА годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1913 года.

№ 16.

15 августа.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальныи: Объявленіе. Вѣдомость нерѣ-
шенныхъ дѣлъ 3 стола Духовной Консисторіи.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ неоффиціальныи: Епархіяльная хроника.—Законода-
тельное предположеніе объ устроеніи Туруханскаго Края, Енисейской губерніи.—
Письмо на имя Его Преосвященства.—Цѣнность жизни (продолженіе).—Подводные
камни знанія и вѣры.—Извѣстія изъ церковно-общественной жизни.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

30 августа—1 сентября с. г. состоится въ г. Крас-
ноярскѣ Съѣздъ о. о. законоучителей свѣтскихъ сред-
не-учебныхъ заведеній Енисейской епархіи. Съѣздъ бу-
детъ обсуждать многоразличные вопросы воспитанія и
преподаванія Закона Божія въ этихъ учебныхъ заве-
деніяхъ. На съѣздъ приглашаются—г. Главный Ин-

спекторъ училищъ Восточной Сибири, всѣ г. г. Директора и о. о. законоучители среднихъ учебныхъ заведеній. Участвовать въ занятіяхъ Съѣзда приглашаются и лица стороннія, — всѣ, кто интересуется вопросами Съѣзда. Допускаются на Съѣздѣ и доклады, но всѣ таковыя должно предварительно представить мнѣ. Засѣданія откроются въ 1 ч. д. 30-го августа, въ моихъ покояхъ.

Епископъ Никонъ.

Вѣдомость нерѣшенныхъ дѣлъ 3 стола Духовной Консисторіи.

(Продолженіе).

1898 годъ, октября 23. О незаписи въ метрикахъ событія брака родителей кр. жены Параскевы Булаевой—Авксентія Леонова и Дарьи Лосьевой.

Производство: Производится форм. слѣдствіе, о положеніи коего въ послѣдній разъ предписано слѣдователю донести 4-го ноября 1911 года.—Отвѣта нѣтъ.

1899 годъ, февраля 6. О разслѣдованіи дѣйствительнаго имени Или (онъ-же Вильгельмъ) Крастина.

Производство: Производится форм. слѣдствіе, о скорѣйшемъ окончаніи котораго предписано донести въ послѣдній разъ 17-го января 1912 года.—Отвѣта все же нѣтъ.

1900 годъ, октября 20. О разрѣшеніи управляющему Туруханскимъ монастыремъ издать 2-ю повѣсть о Василии Мангазейскомъ, съ добавленіемъ о новыхъ чудесахъ-исцѣленіяхъ и съ изображеніемъ его лика.

Производство: Дѣло это находится на разсмотрѣніи у члена протоіерея Михаила Лотоцкаго.

1901 годъ, мая 12. О неправильной записи въ метрическихъ книгахъ Надежды Ошаровой—вдовою.

Производство: Произв. форм. слѣдствіе, о положеніи коего предписано слѣдов. въ послѣдній разъ донести 7 ноября 1911 г.—*Отвѣта никакого нѣтъ.*

1902 годъ, 11 марта. О незаписи въ метрическихъ книгахъ акта рожденія сына кр. дѣвицы Татіаны Стефановой Пестеревой—Герасима.

Производство: О представленіи всего слѣдств. дѣла предписано слѣдователю въ послѣдній разъ 4 мая 1912 года.
Отвѣта нѣтъ.

1902 годъ, марта 29. О незаписи въ метрическихъ книгахъ событія рожденія и крещенія сына солдатской вдовы Параскевы Стефановой Чащихиной—Θеодора.

Производство: Производится форм. слѣдствіе, о положеніи коего предписано слѣдователю донести въ послѣдній разъ 7-го ноября 1911 года.—*Отвѣта нѣтъ.*

1903 годъ, марта 6. О неправильной записи въ метрикахъ кр. жены Матроны Рыбкиной въ ст. о рожденіи дочери ея Анны.

Производство: Производится форм. слѣдствіе, о продолженіи коего предписано слѣдователю 11 Апр. 1912 г. *Отвѣта нѣтъ.*

Октября 16. О разнорѣчивой записи въ метрическихъ книгахъ вѣроисповѣданія Филарета Власова.

Производство: Объ увѣщаніи Власова въ послѣдній разъ предписано благочинному 19 декабря 1911 года.—*Отвѣта нѣтъ.*

Ноября 13. О неправильной записи въ метрикахъ акта рожденія и крещенія Николая Шабалова.

Производство: Производится форм. слѣд., о полож. коего предписано слѣдов. донести въ послѣдній разъ 7 ноября 1911 года.—*Отвѣта нѣтъ.*

1904 годъ, января 30. О неправильной записи въ метрикахъ фамиліи кр. дочери Анисіи Николаевой Θεодоровой—„Будникова“ вмѣсто „Θеодорова“.

Производство: Производится форм. слѣдствіе, о полож. коего предписано донести слѣдов. въ послѣдній разъ 7 ноября 1911 года.

Декабря 4. О незаписи въ церковныхъ документахъ акта брака Алексѣя Иларіонова Берикова.

Производство: По предст. слѣд. дѣлу Консисторіею дополнительно собир. свѣдѣнія, кои въ послѣдній разъ запрошены 20-го ноября 1912 года.

1905 годъ, января 20. О неправильной записи въ церковныхъ книгахъ дочерей крестьянъ Акилины Дѣдовой и Алексѣя Сорокина именами: Пинною —у Дѣдовой и Риммою—у Сорокина.

Производство: Собираются свѣдѣнія, о представленіи коихъ въ послѣдній разъ предписано 9 ноября 1911 года.

1905 г., іюля 11. О неправильной записи въ метрикахъ акта рожденія и крещенія Николая Тателесь.

Производство: Производится формальное слѣдствіе, о положеніи коего въ послѣдній разъ предписано слѣдователю донести 9-го ноября 1911 года.

Октября 7. О незаписи въ метрическихъ книгахъ мѣста причисленія кр. Павла Станкевича и о неправильной записи отчества его.

Производство: Производится формальное слѣдствіе, о положеніи котораго въ послѣдній разъ, 9 ноября 1911 года, предписано слѣдователю донести.

1906 годъ, февраля 9. О неправильной записи въ метрикахъ незаконнорожденной дочери Маріи Ефимовой Калининой—Маріи.

Производство: Производится формальное слѣдствіе, о положеніи коего 24-го ноября 1911 года предписано слѣдователю донести.

Марта 21. О неправильной записи въ метрикахъ акта рожденія и крещенія Василя Александра Патюкова.

Производство: Производится формальное слѣдствіе, о положеніи котораго 24-го ноября 1911 года предписано слѣдователю донести.

1906 годъ, іюня 15. О неправильной записи въ метрикахъ акта рожденія и крещенія Ольги Тетеревой.

Производство: О представленіи слѣдственнаго дѣла въ томъ видѣ, въ какомъ оно есть, предписано слѣдователю 4-го сентября 1912 года.

Декабря 14. О незаписи въ метрикахъ акта рожденія и крещенія сына мѣщанина Алексѣя Θεодорова Журавлева—Тимофея.

Производство: Производится формальное слѣдствіе, о положеніи коего 25-го ноября 1911 года слѣдователю предписано донести.

1907 годъ, февраля 19. О неправильной записи въ метрикахъ акта рожденія и крещенія Сергія Васильева Нерадѣлова.

Производство: Производится формальное слѣдствіе, о положеніи коего 24-го ноября 1911 года предписано слѣдователю донести.

Іюня 21. О неправильной записи въ метрикахъ имени дочери Ивана Боровкова—Нины.

Производство: Производится формальное слѣдствіе, о положеніи коего 25 ноября 1911 года предписано слѣдователю донести.

Іюля 4. О незаписи въ метрикахъ событія смерти и погребенія мѣщанина Ивана Кармалитова.

Производство: 27-го января 1912 года, во второй разъ, поручено произвести формальное слѣдствіе.

Юля 5. О неправильной записи въ метрическихъ книгахъ имени и отчества крестьянина Θεодосія Автономова Виниченко.

Производство: Производится формальное слѣдствіе, о положеніи коего 25 ноября 1911 года предписано слѣдователю донести.

Юля 24. О незаписи въ метрическихъ книгахъ событія рожденія и крещенія сына кр. Антона Суслова—Василія.

Производство: Производится формальное слѣдствіе, о положеніи коего 25-го ноября 1911 года предписано слѣдователю донести.

Августа 10. О неправильной записи въ метрикахъ акта рожденія и крещенія Таисіи Васильевой Лазинцевой.

Производство: Производится формальное слѣдствіе, о скорѣйшемъ окончаніи коего слѣдователю предписано 13 января 1912 года.

Декабря 1. По рапорту благочиннаго 1 уч. Красноярскаго уѣзда, священника Василія Фигуровскаго, съ представленіемъ журнала съѣзда духовенства, о подготовкѣ для борьбы съ сектантствомъ.

Производство: 3 марта 1908 года предписано противораскольническому миссіонеру, священнику, Орфееву выработать проектъ устройства миссіонерскихъ курсовъ; 25 ноября 1911 года подтверждено.

1908 годъ, января 11. О разрѣшеніи Матронѣ Тихоновой Чанчуковой перейти изъ православія въ магометанство.

Производство: На предварительномъ разсмотрѣніи у члена Консисторіи протоіерея Лотоцкаго.

Мая 12. О неправильной записи въ метрикахъ акта рожденія и крещенія сына крестьянина Романа Θεодорова—Артема.

Производство: Производится формальное слѣдствіе, о положеніи коего 7 декабря 1911 года предписано слѣдователю донести.

Мая 13. О неправильной записи въ метрикахъ акта рожденія и крещенія дѣтей Елизаветы Тихоновой Тетериной—Александры и Александра.

Производство: Производится формальное слѣдствіе, о положеніи коего уже неоднократно предписывалось слѣдователю донести, въ послѣдній разъ ему объ этомъ предписано 17 марта 1912 года.

Сентября 4. О неправильной записи въ метрикахъ отчества и фамиліи Евдокіи Коркиной.

Производство: 31 марта 1911 года слѣдственное дѣло возвращено слѣдователю для дополненія.

Сентября 25. О незаписи въ метрическихъ книгахъ событія рожденія и крещенія Софіи Калашниковой.

Производство: Производится формальное слѣдствіе, о положеніи коего 7 декабря 1911 года предписано слѣдователю донести.

1909 годъ, января 19. О неправильной записи въ метрикахъ акта рожденія и крещенія Игнатія Степанова.

Производство: 19 ноября 1912 года вновь поручено произвести формальное слѣдствіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

С в я щ е н н и ч е с к і я .

Ачинскаго уѣзда: въ с. Божіе-Озерскомъ—съ 17 ноября 1912 г. (жал. 300 р., домъ есть, въ прих. 1 село и 12 улусовъ, жит. 1709 д. м. п.); с. Шарыповскомъ—съ 28 апрѣля 1913 г. (жал. 300 р., домъ есть, въ прих. 8 дер., жит. 3533 д. м. п.);

—с. Шадринскомъ—съ 17 іюня 1913 г. (жал. 450 р., свѣдѣній о домѣ и населеніи нѣтъ).

Канскаго уѣзда: въ с. Усть-Ярульскомъ—съ 23 марта 1913 г. (жал. 300 руб., домъ есть, дер. въ прих. 4, жит. 2149 д. м. п.);—с. Кильчугскомъ—съ 29 мая 1913 года (жал. 400 р., домъ есть, дер. въ приходѣ 3, жит. 1184 д. м. п.);—с. Тасѣевскомъ—съ 29 мая 1913 года (жал. 300 руб., домъ есть, дер. въ прих. 3, жит. 1184 д. м. п.).

Красноярскаго уѣзда: въ с. Подъемскомъ—съ 20 февраля 1913 г. (жал. 300 р., домъ есть, дер. въ приходѣ 6, жит. 1554 д. м. п.);—с. Тальскомъ—съ 30 мая 1913 г. (а);—с. Ладейскомъ—съ 17 іюня 1913 г. (жалованья 400 р., домъ есть, дер. въ приходѣ 2, жит. 494 д. м. п.);—с. Миндерлинскомъ—съ іюля 1913 г. (жал. 600 руб., домъ есть, дер. въ приходѣ 1, жит. 586 д. м. п.).

Минусинскаго уѣзда: въ с. Медвѣдевскомъ—съ 16 іюля 1913 г. (жал. 400 р., домъ есть, въ приходѣ 3 дер., жит. 750 д. м. п.);—с. Курагинскомъ—съ 6 іюня 1913 г. (жал. 300 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ нѣтъ, жит. 1427 д. м. п.);—при Минусинскомъ Спасскомъ соборѣ—съ 24 мая 1913 г. (жал. нѣтъ, домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жителей 3108 д. м. п.);—при Минусинской Вознесенской церкви—съ 20 мая 1913 г. (жалованья отъ казны нѣтъ, свѣдѣній о домѣ и населеніи нѣтъ);—с. Кара-Бѣллыкскомъ—съ 7 іюня 1913 года (жал. 450 руб., домъ есть, дер. въ прих. 3, жит. 1107 д. м. п.);—с. Сосновскомъ—съ 26 мая 1913 г. (жал. 590 р., домъ есть, дер. въ приходѣ 3, населенія 694 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда: въ с. Ярцевскомъ—съ 23 апрѣля 1913 г. (жалованья 590 рублей, домъ есть, дер. въ приходѣ 3, жит. 388 д. м. п.);—с. Чалбышевскомъ—съ 19 мая 1913 г. (жал. 300 руб., домъ есть, въ прих. 6 дер., жит. 1072 д. м. п.);—с. Каменскомъ—съ 29 мая 1913 г. (жал. 400 р., домъ есть, дер. въ приходѣ 3, жит. 628 д. м. п.);—с. Стрѣловскомъ—съ 10 іюня 1913 г. (жал. 300 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 3, жит. 2396 д. м. п.).

Діако́нскія.

Минусинскаго уѣзда: въ с. Казанцевскомъ—съ 11 марта 1913 г. (жал. 150 руб., домъ есть, дер. въ прих. 6, жит. 2752 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: въ с. Больше-Уринскомъ—съ 29 мая 1912 г. (жал. 150 руб., домъ есть, дер. въ прих. 1, жит. 1494 д. м. п.);—с. Монашенскомъ—съ 11 марта 1913 года (жал. 150 р., домъ есть, дер. въ прих. 7, жит. 1825 д. м. п.).

Красноярскаго уѣзда: въ с. Частоостровскомъ—съ 28 февраля 1913 года (жал. 150 руб., домъ есть, дер. въ прих. 4, жит. 1442 д. м. п.);—с. Шилинскомъ—съ 28 іюня 1913 г. (жал. 150 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 6, жит. 2240 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда: въ с. Казачинскомъ—съ 11 марта 1913 г. (жал. 150 руб., домъ есть, дер. въ прих. 14, жит. 1059 д. м. п.).

Псаломщическія.

Красноярскаго уѣзда: при Красноярской Спасской жельзнодорожной церкви—съ 5 апр. 1913 г. (жал. на весь причтъ 1380 р. въ годъ, свѣдѣній о домѣ и населеніи нѣтъ).

Енисейскаго уѣзда: при Воскресенской церкви г. Енисейска—съ 11 декабря 1912 года (жал. 150 руб., домъ есть, дер. въ прих. 1, жит. 180 д. м. п.).

Минусинскаго уѣзда: въ с. Кочергинскомъ—съ 30 апрѣля 1913 г. (жал. 100 руб., дома нѣтъ, деревень въ приходѣ 5, жит. 2828 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: въ с. Кильчугскомъ—съ мая 1913 г. (жал. 125 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 601 д. м. п.);—с. Михайловскомъ съ 11 іюля 1913 г. (жалованья 600 р. свѣдѣній о домѣ нѣтъ, о населеніи то-же).

Примѣчаніе: Отмѣченные буквою (а)—вновь открытые переселенческіе приходы.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальная хроника.

— 3-го августа, ночью, благополучно возвратился изъ далекаго путешествія въ (Туруханскій Край) Преосвященнѣйшій Никонъ, епископъ Енисейскій и Красноярскій. Колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ города Красноярска возвѣстилъ жителямъ о пріѣздѣ Архипастыря. Преосвященнѣйшій Владыка совершилъ путешествіе почти до Гольчихи; этотъ пунктъ отстоитъ отъ Дудинки на 500 верстъ къ сѣверу. Изъ всѣхъ енисейскихъ епископовъ Преосвященнѣйшій Никонъ первый совершилъ путешествіе до столь отдаленнаго сѣвернаго пункта. Путешествіе это было дѣйствительно великимъ подвигомъ: Владыкѣ приходилось ѣхать на илимкахъ, лодкахъ по пустынному краю. Кромѣ Туруханскаго края, Его Преосвященство посѣтилъ многіе пункты Енисейской тайги.

— 6-го августа, въ день Преображенія Господня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никонъ, епископъ Енисейскій и Красноярскій, совершалъ Божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ.

— Преосвященнѣйшій Владыка Никонъ всеобщую на 11-ое августа совершалъ въ архіерейской церкви, а 11-го совершалъ малое освященіе отремонтированнаго храма въ честь святителя Иннокентія, на кладбищѣ, и тамъ же Божественную литургію.

— 15 августа Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Успенскомъ монастырѣ. Послѣ литургіи Его Преосвященство торжественно, въ сопровожденіи монастырско-скитскаго монашества, совершилъ изъ монастыря до города крестный ходъ со св. иконами. На полпути между монастыремъ и городомъ, около Гремячаго, этотъ крестный ходъ былъ встрѣченъ городскимъ крестнымъ ходомъ, отсюда оба крестные хода, во главѣ съ Владыкою, дошли до Кафедральнаго собора.

Выѣхавъ изъ г. Красноярска въ Туруханскій Край на пароходѣ „Енисейскъ“ 20-го іюня с. г., мы возвратились, благодаря милости Господа Бога, 4-го августа с. г. благополучно обратно въ г. Красноярскъ. Много за этотъ мѣсяць поѣздки (на пароходахъ, въ илимкахъ и лодкахъ) намъ пришлось видѣть, чувствовать, наблюдать и думать. Надѣмся, при помощи Божіей, подѣлиться со своими пасомыми этими наблюденіями и думами въ послѣдствіи пространно, а пока считаемъ долгомъ сообщить имъ составленное нами

Законодательное предположеніе объ устроеніи Туруханскаго края, Енисейской губерніи.

Туруханскій Край занимаетъ пространство въ 1.625.000 кв. версть и даже болѣе. Онъ имѣетъ своими границами: на югѣ, примѣрно, мысленную линію, соединяющую два угла—на востокъ уголь объединенія Якутской, Иркутской и Енисейской губерній и на западѣ уголь объединенія губерній Тобольской, Томской и Енисейской. Отъ южнаго пункта Края—станокъ Осиновый, до сѣвернаго станка, но не пункта Края—с. Гольчихи болѣе 1700 версть. На сѣверѣ границею Туруханскаго Края служитъ Сѣверный Ледовитый океанъ. Съ юга на сѣверъ Край простирается даже до 3000 в. и болѣе (сѣверный мысъ Тай-мыръ на полуостровѣ того же имени). На востокъ Край граничитъ съ Якутскою и, немного, Иркутскою губерніями; на западѣ—съ губерніей Тобольской. Край вмѣщаетъ въ себѣ три тундры—Тазовскую на лѣвомъ берегу р. Енисея, составляющую западную часть Края,—Илимійскую на правомъ берегу р. Енисея, составляющую среднюю часть восточной половины (гораздо большей, чѣмъ половина западная) Края и—Авамскую на правомъ же берегу р. Енисея, составляющую верхнюю, сѣверную часть восточ-

ной половины Края; нижняя, южная, часть восточной половины Края—таежная и горная, не тундровая.

Туруханскій Край имѣеть громадную и богатую красавицу р. Енисей, прорѣзающую весь Край съ юга на сѣверъ на протяженіи болѣе 2000 верстъ; Край имѣеть, кромѣ того, массу другихъ, и очень большихъ (Подкаменная Тунгуска, Нижняя Тунгуска и др.), и большихъ (Тазъ, Курейка, Пясина, Хатанга и др.), и малыхъ (имъ же нѣсть числа) рѣкъ и озеръ (Ессейское, Чилинда, Пясада, Мамушкино и др.), крайне богатыхъ всякою самою лучшею рыбою.

Туруханскій Край, въ своихъ необъятныхъ тундрахъ, горахъ и лѣсахъ, имѣеть массу звѣрей:—песцовъ, бѣлокъ, медвѣдей, соболей и т. д.; онъ занимаетъ первое мѣсто по разведенію оленей, имѣеть множество минеральныхъ богатствъ, графитныхъ залежей, залежей каменнаго угля и т. п.

Вообще, Туруханскій Край—богатѣйшій Край, страна, государство,—но нѣтъ, кажется, даже въ Россіи столь забытаго, нетронутаго, предоставленнаго самому себѣ, Края и мѣста, какъ этотъ великій Край Туруханскій, эта жемчужина русской короны, несколько не менѣе драгоцѣнная, чѣмъ Кавказъ, Крымъ и т. п. На Туруханскій Край у насъ не обращалось и не обращается должнаго, можно сказать, никакого, вниманія и это, можетъ быть, только потому, что онъ далекій отъ Петербурга и Москвы Край, гдѣ нѣтъ къ тому же ни лимонныхъ и абрикосовыхъ рощъ, ни дачныхъ и купальныхъ веселыхъ курортовъ, ни др. „прелестей“ тлѣннаго міра сего.

Туруханскій Край по пространству болѣе Франціи и Германіи вмѣстѣ взятыхъ; онъ составляетъ болѣе $\frac{1}{15}$ части нашей всей великой Россійской Имперіи, значить, болѣе $\frac{1}{90}$ части суши всего земнаго шара, но онъ, этотъ великій и безспорно богатѣйшій Край, имѣеть въ настоящее время менѣе 15 тысячъ жителей, ни одного городка, одного пристава съ однимъ помощникомъ и тремя урядниками, одного врача съ одной (на 9 кро-

ватей) больницей и тремя фельдшерами, одного ветеринарного фельдшера, одного мирового судью, только шесть приходо́въ съ двумя школами и одинъ заброшенный монастырь съ четырьмя монахами. Нѣтъ въ этомъ великомъ Краѣ ни почты (дальше Туруханска внизъ почта регулярно*) не ходитъ, а ниже с. Дудинки,—а это еще за 500 в. до с. Гольчихи, почта и вовсе не ходитъ), ни телеграфа (правда теперь ведутъ его отъ г. Енисейска до Туруханска, но этого все же очень мало; телеграфъ и почта необходимы до, по крайней мѣрѣ, главныхъ рыбныхъ отелей, ловлей и станковъ), ни школъ, ни больницъ, почти ничего добраго... За то спиртоносовъ, спаивающихъ бѣдныхъ, несчастныхъ инородцевъ, за то всякихъ скупщиковъ рыбы, пушнины, мамонтовыхъ костей и т. п. здѣсь чрезвычайно много... Въ Край запрещено, напр., возить для продажи спиртные напитки; въ Краѣ нѣтъ не только казенной винной монополіи, но и частной, разрѣшенной правительствомъ, продажи водки (начиная съ с. Ворогова, сѣвернѣе его), но... пьянство развито здѣсь прекрасно, водкою залить и пропитанъ весь Край, пьютъ здѣсь много и крѣпко (спиртъ), нисколько (смѣемъ увѣрить) не меньше, чѣмъ тамъ, гдѣ существуетъ „монополка“; разница лишь въ томъ, что здѣсь какой либо тяжелый кулакъ (обычно чужой, пріѣзжій) скупаегъ за спиртъ, за бутылки все богатство народное, его рыбу, его песца многоцѣннаго и прочее...

Мы, нижеподписавшіеся, члены Думы просимъ Государственную Думу, прежде и больше всего, настойчиво обратить вниманіе Правительства на Туруханскій Край. Пора, давно уже пора, упорядочить жизнь этого Края, а для этого необходимо:

1) Выдѣлить Туруханскій Край въ особое, если не Губернаторство (на меньшей Камчаткѣ и это сдѣлать нашли же возможнымъ), то въ особый уѣздъ съ особымъ исправникомъ, его помощникомъ, 2-3 приставами, надлежащимъ количествомъ уряд-

*) Да и какая это „регулярность“—то!?

никовъ и стражниковъ, вообще со всѣмъ штатомъ полицейскихъ Уѣздныхъ Управленій. Отъ такъ называемой здѣсь „политики“ *) Край надо избавить, тѣмъ болѣе, что это въ большей своей части вовсе и не „политики“, а просто негодяи и лѣнтяи, получающіе отъ казны за тунеядство 15 рб. въ мѣсяцъ, обирающіе запуганный ими народъ (молочкомъ, провизіей и т. п.) и соблазняющіе множество здѣшнихъ крестьянскихъ дѣвушекъ на блудное житіе. „Политика“ много портитъ Край и крѣпко развращаетъ его хорошихъ обитателей. **)

2) Открыть въ Краѣ еще хотя бы 2 врачебныхъ пункта, съ врачами и фельдшерами и 2 больницы.

3) Открыть въ Краѣ хотя бы 2-3 ветеринарныхъ пункта, съ ветеринарными врачами и фельдшерами, — и 2-3 лѣчебницы для животныхъ. Здѣсь олени часто пропадаютъ чуть ли не поголовно всѣ, а олени — главное богатство инородцевъ, ихъ одежда, пища и жилище.

4) Открыть въ Краѣ казенныя винныя лавки, дабы прекратить спаиваніе инородцевъ скупщиками и безчисленными проходимцами. Закрытіемъ казенной или разрѣшенной, но подконтрольной Правительству и его чиновникамъ и учрежденіямъ, частной продажи питей употребленіе „питей“ не только не прекращается, но даже и не умалется; наглядное, практическое, а не теоретическое, и неопровержимое сему доказательство нашъ Туруханскій Край и его повальное, хотя и не разрѣшенное, пьянство и, отсюда главнымъ образомъ, вымираніе инородческихъ племенъ. Приди и виждь!..

5) Необходимо теперь же, немедленно, прекратить дѣйствіе утвержденныхъ г. Иркутскимъ Генераль-Губернаторомъ 6 сентября 1908 года „Временныхъ правилъ для рыболовства въ ви-

*) Такъ именуютъ жители Края не то дѣло, за которое ссылаютъ, а тѣхъ людей, которые сосланы, — ссыльно-поселенцевъ.

**) „Барынями“ многимъ сильно хочется быть; „политика“, пользуясь этимъ, обманываетъ наивную простоту, оставляя ей на память незаконныхъ ребятъ, а сама удирая.

зовьяхъ Енисея“, т. е. безпорядочное и поспѣшное образованіе казенныхъ оброчныхъ рыбныхъ статей со сдачею ихъ съ торговъ невѣдомымъ людямъ въ далекомъ отъ Края г. Красноярскѣ (и иногда, рѣдко, въ близкомъ г. Енисейскѣ).

Инородцы и вообще жители Туруханскаго края издавна ловили рыбу на опредѣленныхъ мѣстахъ р. Енисея*); рыба была и есть ихъ главное богатство. Вотъ эти-то инородцы и вообще все коренные жители Края должны быть, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ скороспѣлыхъ ученыхъ и больше заочныхъ, кабинетныхъ изслѣдователей края (въ родѣ г. Окулича и др.), признаны собственниками весьма многихъ здѣшнихъ рыбныхъ ловлей. Необходимо, чтобы особая и специальная, безпристрастная экспедиція—комиссія, состоящая изъ лицъ ученыхъ, специалистовъ и непременно частью изъ мѣстныхъ представителей, осторожно и справедливо опредѣлила границы давняго пользованія рыбными ловлями инородцевъ и коренныхъ жителей Края. Комиссія можетъ сдѣлать это скоро, пользуясь, напримѣръ, отличными данными по этому вопросу, старательно собранными и представленными г. Туруханскимъ Приставомъ уже давно, въ 1906—7-мъ году, въ Енисейское Губернское Управленіе. Рыбныя ловли, которыя составляютъ давнюю собственность тѣхъ или иныхъ инородцевъ и постоянныхъ жителей Края, должно отдать собственникамъ въ ихъ полную вѣчную собственность, уничтоживъ многія ограниченія §§ 3-го и 4-го „Временныхъ правилъ“. Эти параграфы читаются такъ: § 3-й — „мѣстнымъ инородцамъ и крестьянскимъ обществамъ или отдѣльнымъ семьямъ, уже поселившимся или могущимъ впредь поселиться, съ надлежащаго разрѣшенія, на берегамъ указанныхъ водъ, Управленіе Государственными Имуществами Енисейской губ. отводить рыболовныя уголья въ бесплатное, впредь до особыхъ распоряженій, пользованіе, въ надлежащемъ для обезпеченія продо-

*) Правый берегъ Енисея, напр., использованъ, хотя и не весь, издавна самоѣдами и долганамъ и потому называется „самоѣдскимъ“, а лѣвый использованъ, тоже далеко не весь,—юраками и остяками, и потому называется „юрацкимъ“.

вольствіемъ размѣръ, съ правомъ продавать излишекъ наловленной рыбы какъ въ свѣжемъ, такъ и приготовленномъ видѣ, но съ обязательствомъ производить промыселъ собственными средствами, отнюдь не пользуясь для сего помощью наемныхъ рабочихъ“; § 4-й: „водныя и земельныя угодья, отводимыя крестьянамъ и инородцамъ для рыбнаго промысла, не могутъ быть ими продаваемы или передаваемы другимъ лицамъ; въ противномъ случаѣ, такія угодья отбираются въ казну“.

Всѣ эти ограниченія должны быть отмѣнены, какъ нарушающія права собственниковъ. Собственники должны имѣть право полного распоряженія своимъ имуществомъ (но, пожалуй, безъ права продажи его, и это только по причинѣ темноты и для блага самихъ собственниковъ и ихъ наслѣдниковъ).

Оставшіяся послѣ надѣла туземныхъ жителей Края угодья,—казна должна правильно эксплуатировать или самостоятельно, своими средствами, или сдавая ихъ въ аренду, или, лучше всего, переселяя сюда жителей Волжскихъ и иныхъ прирѣчныхъ губерній, какъ знающихъ и любящихъ рыболовство.

Необходимо, чтобы Правительство открыло на р. Енисеѣ, въ Туруханскомъ Краѣ, хотя два консервныхъ хорошихъ завода и двѣ коптильни. Край можетъ своею рыбою прокормить всю Россійскую Имперію и, кромѣ того, многіе рыбные продукты отправлять за границу.

Необходимо, чтобы Правительство открыло въ с. Монастырскомъ*) простую рыбацкую школу, въ которой учили бы народъ — и инородцевъ, и русскихъ — правильному рыболовству и веденію рыбнаго хозяйства. Въ настоящее же время рыболовство ведется

*) Заштатный г. Туруханскъ стоитъ не на р. Енисеѣ, а на пересыхающей р. Турухани. Въ немъ въ настоящее время менѣе 150 чел. жителей обоого пола. Приставъ, его Управленіе, Мировой судья съ камерою, скоро врачъ съ больницею и почти все населеніе бывшаго г. Туруханска переселится въ это село, стоящее при сліянніи двухъ большихъ рѣкъ — Енисея и нижней Тунгуски. Это село — несомнѣнный центръ всего Края.

здѣсь каждымъ по своему, примитивно и хищнически, какъ попало. Многое богатство, обогащая только скупщиковъ, таетъ и уменьшается...

Необходимо съ каждаго пуда добытой кѣмъ бы то ни было на р. Енисей въ продажу рыбы собирать попудный, десятикопѣечный сборъ. Сборъ съ рыбныхъ ловлей существовалъ здѣсь и раньше. До 1894 года этотъ „неводный“ сборъ шелъ на уплату казенныхъ недоимокъ инородцевъ (назывался сборъ—инородческимъ капиталомъ). Въ 1894 г. казенныя недоимки съ инородцевъ были **ВЫСОЧАЙШЕ** сложены, а сборъ долженъ съ 1894 г. и донынѣ итти на нужды инородцевъ, на благо Края.

Этотъ попудный сборъ*) долженъ образовать особый „Туруханскій“ капиталъ Края, который и надлежитъ употреблять на устройство въ краѣ церквей, школъ, приутовъ, больницъ и на выдачу пособій жителямъ Края (деньгами, а больше хлѣбомъ, орудіями и т. п.).

Необходимо для экономическаго благоустроенія Края не только сохранить, но и много, по крайней мѣрѣ вдвое, усилить, а именно въ рукахъ казны,—срочное пароходство, дабы ограничить непопѣрныя аппетиты частныхъ пароходчиковъ-монополистовъ и облегчить условія жизни, работы и сбыта продуктовъ Края. Пароходы (достаточно еще 2-хъ) должны быть заведены мелкосидящіе и не такого стариннаго образца, какъ въ настоящее время. Тогда пароходы окупятъ себя; они все будутъ ходить тогда по всему Енисею чаще и не будутъ расходовать такую массу топлива—угля, какую расходуютъ въ настоящее время. Это мнѣніе свѣдущихъ мѣстныхъ дѣятелей. Служба на Енисейскомъ срочномъ казенномъ пароходствѣ должна быть штатною, а не по вольному найму, какъ теперь; завѣдывать Пароходствомъ должно отдѣльное лицо, а не

*) Попудный сборъ далъ бы казнѣ гораздо больше тѣхъ 3 т. рб. которыя теперь казна получаетъ, сдавая рыбныя ловли Края въ г. Красноярскѣ (остатки въ г. Енисейскѣ) съ торговъ и обижая этимъ инородцевъ и коренныхъ жителей—крестьянъ Края—собственниковъ многихъ ловлей. Этимъ Правительство вноситъ вражду, неправду и голодъ туда, гдѣ раньше былъ миръ и сравнительная правда и довольство!

чиновникъ, состоящій на службѣ и въ подчиненіи иного, а не Путей Сообщеній, Министерства.

Необходимо учредить рыболовную инспекцію въ Краѣ и вести научное изученіе рѣки Енисея, а также и другихъ богатыхъ рѣкъ и озеръ Края.

Необходимо провести телеграфъ и установить правильную почту между г. Енисейскомъ и рыболовными мѣстами.

Необходимо, наконецъ, для экономическаго блага Края, подводную, для перевозки „политики“ *), чиновниковъ и почты, — повинность съ инородцевъ и давнихъ жителей Края снять и перевести ее на обще-государственныя средства **).

6) Необходимо, и это, собственно, та сторона вопроса, которую мы знаемъ отлично и можемъ представить детально, и это, собственно, та сторона вопроса, которая должна быть признана самой важной и насущной, не терпящей никакого промедленія, — совершенно необходимо теперь же упорядочить церковно-школьное дѣло, имѣющееся въ Краѣ, — а также открыть тамъ новыя приходы, школы и монастыри.

Въ настоящее время во всемъ Туруханскомъ Краѣ лишь шесть приходовъ, съ шестью малообеспеченными и, въ большинствѣ малопроевѣщенными священниками и съ шестью нищенствующими, полуграмотными псаломщиками: Верхне-Ивбатскій, Туруханскій, Тазовскій, Дудинскій, Ессейскій и Хатангскій.

Верхне-Ивбатскій приходъ тянется въ настоящее время по р. Енисею отъ станка Мирного до ст. Мельничнаго включительно; это — 421 верста. Этотъ приходъ, кромѣ того, простирается версть на 500 по р. Елогую — лѣвому притоку Енисея, впадающему въ

*) „Ее“ перевозятъ бесплатно и много, чаще всѣхъ и больше всего.

**) Что касается установленія въ устьяхъ р. Енисея порто-франко, то польза отъ этого установленія для насъ является весьма сомнительной: какъ бы американскіе и англійскіе янки и джентльмены не развратили нашего слабаго народа, особенно инородцевъ, окончательно, какъ бы польза экономіи, экономическая, не повлекла бы за собою гибель и нравственности, и самой жизни нашего народа!

него при станкѣ Зыряново (Нескинскій то-жъ). Верхне-Инбатскій приходъ начинается на югѣ со ст. Мирного, т. е. не съ границы Края, а сѣвернѣе ея на 161 версту (отъ ст. Мирного до ст. Осинового Порога), что совершенно ненормально и неудобно (161 в. Края отнесена теперь къ Вороговскому, Дубчевскому то-жъ, приходу Енисейскаго уѣзда). Необходимо очень большой и по пространству, и по числу душъ (ихъ до 3000),—Верхне-Инбатскій приходъ раздѣлить на три прихода, присоединивъ къ приходу Края пять станковъ нынѣшняго Вороговскаго прихода Енисейскаго уѣзда (Осиновый Порогъ, Подкаменную Тунгуску, Сумароково, Комсы и Лебедь-Индереву), тѣмъ болѣе, что народъ здѣсь весьма богомольный: на протяженіи 26 станковъ прихода храмы имѣются въ 10 станкахъ (Осиновый Порогъ, Подкаменная Тунгуска, Сумароково, Мирно, Бахта, Сургутское-Чулково, Верхне-Инбатское, гдѣ живеть причтъ, Зырянова, Верещагина-Ямская и Баишевская—Забабура). Приходы должно образовать въ селахъ: 1) Сумароковѣ, куда приписать станки Осинный Порогъ, Подкаменную Тунгуску—это вверхъ по р. Енисею на 75 в. и Комсы, Лебедь-Индереву, Мирно и Бахту—это внизъ по Енисею на 104 версты; въ Сумароковѣ должно открыть школу; 2) Верхне-Инбатскомъ (гдѣ и теперь приходъ имѣется), куда приписать станки Каменная-Новоселова, Сургутское-Чулково, Бородинъ, Искупь—вверхъ по Енисею на 77 в.,—и ст. Алинское и Конготова, внизъ по Енисею на 44 версты. Въ селѣ Верхне-Инбатскомъ надо устроить хорошую (а не такую, какая тамъ теперь) начальную школу; 3) третій приходъ должно открыть въ селѣ Верещагина-Ямская, куда надо приписать станки Зырянова, Нижне-Инбатское, Маркова-Фетьянова—вверхъ по Енисею на 65 в. и ст. Бакланиха, Новенько-Черно-Островское, Татарская—Песковская, Пупкова и Баишевская—Забабура внизъ по Енисею на 100 версть. Въ с. Верещагина должна быть школа.

Нынѣшній Туруханскій приходъ имѣеть одну самостоятельную церковь, при которой живеть причтъ, въ заштатномъ городѣ Туру-

ханскѣ и одну церковь приписую, на станкѣ Мироѣдихѣ—вверхъ по Енисею на 58 верстѣ. Почти весь Туруханскій приходъ расположенъ внизъ по р. Енисею—на 358 верстѣ. Разѣзды причта по берегамъ рѣки простираются верстѣ на 100 въ ту и другую, восточную и западную, стороны. Къ приходу отнесены: ст. Мироѣдиха вверхъ по рѣкѣ, село Монастырское, зашт. гор. Туруханскъ и 14 станковъ (кончая Носовой) внизъ по Енисею. Въ с. Монастырскомъ существуетъ древній мужской Троицкій монастырь. Всѣ требы жителей с. Монастырскаго должна бы исполнять братія этой обители; иначе, какъ это есть и въ настоящее время, жители с. Монастырскаго всегда будутъ враждовать съ своимъ причтомъ, живущимъ вдали, въ 35 в. отъ ихъ села, въ сторонѣ, даже не по р. Енисею.

Причтъ Туруханскаго прихода все-же*) надо перевести на ст. Мироѣдиху на Енисеѣ и къ этому приходу надо приписать станки: Сухая Тунгуска, Костина и Мельничная вверхъ по Енисею на 55 в., г. Туруханскъ и 14 станковъ внизъ по Енисею на 416 верстѣ. Туруханскій причтъ долженъ быть причтомъ „разѣзднымъ“ и центральнымъ; здѣсь мѣсто жительства о. Благочиннаго Края. Вблизи, въ Туруханскомъ монастырѣ, должна находиться центральная мужская миссіонерская школа высшаго типа. Въ с. Мироѣдихѣ должна быть и своя начальная школа.

Дудинскій приходъ еще болѣе „разѣздной“, чѣмъ Туруханскій. Онъ объемлетъ девять станковъ вверхъ по Енисею (начиная съ Плахиной), на протяженіи 189 верстѣ и болѣе 40 (47) станковъ, островныхъ рыбныхъ ловлей и т. п. жилищъ внизъ по Енисею, до о-ва Диксона (Сѣверный Ледовитый океанъ), на протяженіи 738 верстѣ. Приходъ имѣетъ четыре церкви: одну въ с. Дудинкѣ, самостоятельную, гдѣ живетъ причтъ, и три приписныхъ—на ст. Толстый Носъ (194 в. отъ Дудинки внизъ), на о-вѣ Гольчихѣ (264 в. отъ Толстого Носа, далѣе внизъ по Енисею) и на ст. Норильскомъ (верстахъ въ 100 отъ с. Дудинки на сѣверо-востокъ), не по

*) И приписавъ с. Монастырское къ монастырю.

р. Енисею. Приходъ с. Дудинки, кромѣ того, простирается на версть 200—300 къ востоку отъ Енисея до р. Пясины Авамской тундры. Приходъ долженъ быть, конечно, уменьшенъ. Въ с. Дудинкѣ должна быть школа.

Тазовскій приходъ центромъ своимъ имѣетъ селеніе Тазовское на р. Тазѣ, въ 750 в. отъ г. Туруханска, на западъ. Приходъ расположенъ по р. Тазу и имѣетъ радіусъ въ 250 версть. Приходъ не имѣетъ ни одной церкви, а нуждается въ трехъ—въ с. Тазовскомъ, въ с. Мангазѣ (бывшій самый древній городъ Сибири) и верховьяхъ р. Таза, при устьѣ рѣки Печальки. Въ с. Тазовскомъ должна быть школа.

Ессейскій приходъ находится на востокъ отъ р. Енисея; причтъ прихода не имѣетъ здѣсь и донинѣ никакого жилья, домовъ,—онъ кочуетъ... Селеніе Ессейское расположено на озерѣ Ессейскомъ, въ 1200 верстахъ отъ г. Туруханска. Приходъ имѣетъ два храма—въ с. Ессейскомъ и на озерѣ Чилинда (200 в. отъ селенія Ессейскаго). Приходъ имѣетъ до 800 в. разъѣзда и болѣе 2000 душъ прихожанъ. Необходимо приходъ уменьшить и открыть въ приходѣ школу.

Хатангскій приходъ расположенъ на р. Хатангѣ, на 1000 в. еще восточнѣе (собственно сѣверо-восточнѣе) с. Ессейскаго; къ этому приходу принадлежитъ и большая часть Авамской тундры, съ с. Авамскимъ во главѣ—сборнымъ пунктомъ инородцевъ, расположеннымъ въ 500 в. отъ с. Хатанги; ему же принадлежитъ и другой сборный инородческій пунктъ—с. Анабарское, лежащее на границѣ Края съ Якутской областью, тоже въ 500 в. отъ с. Хатанскаго, на р. Анабарѣ.

Необходимо построить на Авамѣ церковь и школу и открыть здѣсь отдѣльный самостоятельный приходъ—женскій монастырь, уменьшивъ этимъ громадныя приходы: Дудинскій, Ессейскій и Хатангскій. Въ Хатангскомъ приходѣ тоже, конечно, необходимо открыть школу.

Такимъ образомъ, по нашему законодательному предположенію, весь Туруханскій Край разбивается на 9 приходовъ: Сумароков-

скій, Верхне-Инбатскій, Верещагинскій, Мироѣдинскій (Туруханскій), Дудинскій, Тазовскій, Ессейскій, Хатангскій и Авамскій (при женскомъ монастырѣ). Въ Краѣ должно быть два монастыря: мужской Туруханскій въ с. Монастырскомъ и женскій Туруханскій въ с. Авамѣ. Къ мужскому монастырю должно быть приписано с. Монастырское, и здѣсь должна находиться центральная мужская миссіонерская школа; къ монастырю женскому приписывается Авамскій приходъ, и здѣсь должна находиться центральная женская миссіонерская школа. Оба монастыря непременно ведутъ свое трудовое образцовое хозяйство (рыбное, возможно—огородное*), молочное и др.), служатъ для окрестныхъ жителей непрестанными училищами молитвы, труда и доброй жизни, первыми и самыми вѣрными колонизаторами, просвѣтителями и наставниками заброшеннаго и забытаго Края. Центральныя, Монастырская и Авамская, школы, отнюдь не задаваясь слишкомъ широкими курсами и программами, должны быть школами не однихъ только теоретическихъ, но и практическихъ знаній (мужская—хозяйства, особенно рыбнаго, и ремесль, напр., столярнаго,—а женская—хозяйства и рукодѣлія). По программамъ предметовъ это должны быть просто обычныя двухклассныя, пока не болѣе, училища.

Въ каждомъ приходѣ должно быть вполнѣ достаточное количество св. храмовъ, вполнѣ удовлетворительные причтовые дома и постройки, а также отдѣльныя одноклассныя школы, непременно (какъ и центральныя школы Края)—по мѣстнымъ условіямъ жизни—съ общежитіями. Всѣ причты приходовъ, кромѣ Авамскаго, должны быть двухчленными, т. е. состоять изъ священника и псаломщика; причтъ Авамскаго прихода—монастыря долженъ состоять изъ двухъ священниковъ и двухъ псаломщиковъ, дабы монастырь никогда не оставался безъ церковной службы и центральная школа безъ законоучителя.

*) Намъ думается, что, напр., въ с. Монастырскомъ (а можетъ быть и много сѣвернѣе) могутъ расти многіе овощи; по крайней мѣрѣ, у Туруханскаго врача есть своя картофель, своя редиска, капуста и прочее; супруга его—трудолюбивая нѣмка.

Представляя все вышеизложенное на благовозрѣніе членовъ Государственной Думы, мы, нижеподписавшіеся,—предлагаемъ Думѣ:

А) Ассигновать изъ суммъ Государственнаго Казначейства на церковно-школьныя нужды Туруханскаго Края одновременно въ 1913 и въ 1914 годахъ по 44.500 рб., всего 89.000 рб.; ежегодно, начиная съ 1 января 1914 года, отпускать на тѣ же нужды по 49.000 рублей, по такому расчету:

1) Сумароковскій приходъ. Здѣсь требуется построить причтовые дома и надворныя постройки, а также школьное зданіе; на все это потребно не менѣе 7000 рублей (3 т.—на домъ и постройки священника, 1 т.—псаломщика и 3 т.—на школу.) Недостающее покроемъ мѣстными средствами. Ежегодные расходы: священнику—2400 рб., псаломщику—600 рб., учащему—600 р., на общежитіе—400 рб.; итого—4000 рублей.

2) Верхне-Инбатскій приходъ. Ежегодные расходы: священнику—2400 рб., псаломщику и учащему—по 600 рб., на общежитіе—400 р.; итого—4000 рублей.

3) Верещагинскій приходъ. Тѣ же расходы, что въ приходѣ Сумароковскомъ, т. е. 7000 рб. одновременныхъ и 4000 рб. ежегодныхъ.

4) Туруханскій (Мироѣдинскій) приходъ. Здѣсь требуется единовременное пособіе такое же и на тѣ же надобности, что въ с. с. Сумароковскомъ и Верещагинскомъ, т. е. 7000 рб., а на содержаніе (ежегодное) причта и школы 5000 рб. (священнику—Благочинному 3000 рб., псаломщику—700 рб., учащему 700 рб. и на общежитіе 600 рублей).

5) Дудинскій приходъ. На ежегодное содержаніе причта и школы потребно 4000 рублей (какъ въ приходѣ Верхне-Инбатскомъ).

6) Тазовскій приходъ. Здѣсь необходимо построить три церкви и школьное зданіе; на это потребно не менѣе 23 т. рублей (10 т. центральная церковь, по 5 т. рб.—приписныя и 3 т. школа). Ежегодное ассигнованіе на содержаніе причта и школы—4000 рб.

7) Ессейскій приходъ. Здѣсь потребно построить причтовые дома съ надворными строеніями и школьное зданіе; на это нужно

не менѣе 7000 рублей. Ежегодное ассигнованіе на содержаніе причта и школы—4000 рублей.

8) Хатангскій приходъ. Здѣсь потребно построить школьное зданіе; на это нужно не менѣе 3 т. рб. Ежегодное ассигнованіе на содержаніе причта и школы—4000 рублей.

9) Авамскій приходъ—женскій монастырь. На постройку храма, братскаго корпуса, хозяйственныхъ службъ, причтовыхъ домовъ и школьнаго зданія потребно не менѣе 35 т. рублей (10 тыс. на постройку храма, 12 т. на братскій корпусъ и службы, 8 т. на причтовые дома двухъ священниковъ и двухъ псаломщиковъ и 5 т. рб. на школьное зданіе, при чемъ общежитіе будетъ помѣщаться въ обители и ея зданіяхъ). Ежегодное ассигнованіе: на содержаніе обители—3000 рб., двухъ причтовъ—6 т. рб., двухъ учащихся—1200 рб. и общежитія—800 рублей; итого—11000 рублей.

10) Туруханскій мужской монастырь. Ежегодное ассигнованіе: на содержаніе обители—3000 рублей, двухъ учащихся—1200 рб. и общежитія—800 рб.; итого—5000 рублей.

Б) Установить для причтовъ и учащихся Туруханскаго Края четыре пятилѣтнихъ прибавки, для священника въ 400 рб. каждая, для благочиннаго—500 рб. каждая, для псаломщика и учащаго—въ 100 рб. каждая. Прибавки должны быть даны и нынѣ служащимъ тамъ, если они удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ сего законопроекта.

В) Установить для причтовъ и учащихся Края 25-лѣтній срокъ для выслуги полной пенсіи (для священника въ 2000 рб., для благочиннаго—2500 рб., для псаломщика и учащаго—500 рублей). Для полученія этой пенсіи надо прослужить въ Краѣ непрерывно не менѣе 10 лѣтъ.

Г) Установить для причтовъ Края бесплатный проѣздъ по приходу, для нуждъ прихода.

Д) Обязать Енисейское Епархіальное Начальство всѣ остатки отъ ассигнованій возвращать въ ресурсы Государственнаго Казначейства.

Е) На покрытие потребнаго ежегоднаго ассигнованія 49.000 р. отпустить тѣ 13911 руб. 88 к., которые въ настоящее время отпускаются на соотвѣтствующія нужды Туруханскаго Края*), — и,

*) Ассигнованія монастырямъ, причтамъ и школамъ Туруханскаго Края за 1913-й годъ:

К О М У.	О т ъ к а з н ы .				И з ъ м и с с и о н е р с к и х ъ с у м м ѣ .				И з ъ с у м м ѣ У ч и л и щ . С о в ѣ т а .
	П о л н ы й о б ѣ д ѣ .		с в е р х ъ т о г о :		В ѣ ж а л о в а н ы е .	В ѣ д о б . ж а л о в а н ы е .	Р а з ѣ з д а н ы я	З а в ы с л у ж . п я т и л ѣ т ы я .	
			Р а з ѣ з д а н ы х ъ .	Н а ц е р к о в н . п о т р е б н .					
	Р .	к .	Р .	Р .	Р .	Р .	Р .	Р .	
Туруханскій со- боръ:									
Священникъ	600		50	14	—	180	90	—	—
Псаломщикъ	200	—			—	180	—	—	—
Верхне-Ивбатскій приходъ:									
Священникъ	600	—	50	14	—	180	—	—	—
Псаломщикъ	200	—			—	180	—	—	—
Учитель и законо- учитель	—		—	—	—	—	—	—	600
Дудинскій:									
Священникъ	1050	—	50	14	—	—	—	36	—
Псаломщикъ	350	—			—	—	—	—	—
Тазовскій:									
Священникъ	1350	—	50	14	—	—	—	—	—
Псаломщикъ	400	—			—	—	—	—	—
Хатангскій:									
Священникъ	600	—	50	14	—	270	—	—	—
Псаломщикъ	200	—			—	180	—	—	—
Ессейскій:									
Священникъ	600	—	—	—	—	540	54	36	—
Псаломщикъ	200	—	—	—	—	180	—	—	—
Особый миссіонеръ Турух. Края	—	—	—	—	1080	—	—	216	—
Дудинско-Хатанг- скій катехизаторъ . .	—	—	—	—	540	—	90	—	—
Ессейскій катехиза- торъ	—	—	—	—	540	—	45	—	—
Учитель Туруханск. мисс. школы	—	—	—	—	450	—	—	—	150
Содержаніе послѣд- ней	—	—	—	—	756	—	—	—	—
Турух. монастырю . .	668	88	—	—	—	—	—	—	—
Итого	7018	88	250	70	3366	1890	279	288	750

такимъ образомъ, на ежегодное содержаніе монастырей, причтовъ и школъ Края изъ Государственнаго Казначейства съ 1 января 1914 года отпускать Енисейскому Епархіальному Начальству подъотчетно не 49.000 рублей п. А), а 35088 руб. 12 к.

Ж) Обязать Енисейское Епархіальное Начальство опредѣлять на мѣста священниковъ въ Туруханскій Край лицъ, не ниже, какъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ и на мѣста псаломщиковъ лицъ, не ниже, какъ окончившихъ полный курсъ Духовнаго училища или спеціальной псаломщицкой школы.

З) Просить надлежащія Министерства незамедлительно представить въ Думу свои соображенія, штаты и ходатайства по п. п. 1—5-му сего законопроекта.

Устроеніе обширнѣйшаго и богатѣйшаго Туруханскаго Края—вопросъ давно назрѣвшій; это устроеніе будетъ „не только актомъ справедливости, но и актомъ государственной мудрости“; первая донинѣ забыта, вторая—не проявлена.

Члены Государственной Думы: 1) Епископъ **Никонъ**.

Р. С. Этотъ законопроектъ нами посылается въ августѣ с. г. въ Государеву Думу; если найдется не менѣе 30 членовъ Думы, которые подпишутъ его, онъ будетъ подлежать надлежащему разсмотрѣнію Думы, Министерствъ и Государственнаго Совѣта. Мы отнюдь не думаемъ, что нами исчерпаны всѣ многообразнѣйшія нужды Туруханскаго Края; мы отнюдь, тѣмъ паче, не претендуемъ на полную безошибочность, безгрѣшность нашихъ настоящихъ предположеній; мы только одно знаемъ несомнѣнно: нами руководила чистая совѣсть наша и наша глубокая скорбь о заброшенномъ Краѣ. Мы—вѣрные слуги не отлѣльныхъ лицъ, а св. дѣла; мы—не заинтересованы ни своими личными выгодами, ни интересами какой либо группы людей; мы желаемъ блага всему Краю, всѣмъ его жителямъ и всей нашей дорогой Родинѣ—Россіи. Пусть Гос. Дума обсудитъ все; пусть въ нашемъ посильномъ законопроектѣ она многое дополнитъ и исправитъ, но пусть

она благоустроить Край. Это — единственная наша цѣль и упованіе, единственное наше желаніе. Дай Богъ!

Е. Н.

Примѣчаніе редакціи. Намъ обѣщаны Его Преосвященствомъ всѣ его законопроекты, поданные въ Госуд. Думу (о хлѣбной монополіи, земельномъ устройствѣ, Дворянскомъ банкѣ, обезпеченіи духовенства, женскихъ, епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства, училищахъ и др.). Съ слѣдующаго № начнемъ печатаніе этихъ интересныхъ проектовъ.

Ред.

Письмо на имя его Преосвященства.

Ваше Преосвященство!

Простите меня, грѣшнаго и недостойнаго раба, запрещенаго діакона-псаломщика, за настоящее письмо. Жизнь моя, Ваше Преосвященство, любвеобильный Архипастырь и Нашъ Дорогой, Правдивый Отець, настолько надломлена во всѣхъ частяхъ и тѣла, и души, что не хватаетъ воздуха для поддержанія силъ. Не знаю, что дѣлать, какъ быть и какъ стать снова честнымъ, правдивымъ труженикомъ и Алтаря Господня, и сей юдоли земной. — И вотъ, по заповѣди Нашего Божественнаго Учителя, Господа Иисуса Христа, — „прійдите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азь упокою вы“, я рѣшился обезпокоить Васъ, Всемиловитѣйшій Архипастырь, настоящимъ письмомъ. Во имя св. правды, во имя св. заповѣди Божественнаго Учителя всѣмъ своимъ сердцемъ нижайше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, соблаговолить прочитатъ настоящее письмо, не оставитъ меня, грѣшнаго и мерзкаго раба, своею Архипастырскою помощію, воскреситъ во мнѣ падшій образъ челоуѣка, созданнаго по Образу Божію, дать мнѣ силу жить только по Волѣ Божіей и Его Св. заповѣдямъ. Помогите, Дорогой, сердечный и Всемиловитѣйшій Отець-Архипастырь. Не для меня, окаяннаго и грѣшнѣйшаго

раба, а ради моихъ малолѣтнихъ дѣтей, окажите посильную помощь и милосердіе. Вѣрю, промчатся черныя грозовыя тучки и снова засіяетъ красное солнышко надъ моею бѣдною головою. Вѣрю, Господь не забудетъ насъ, грѣшныхъ, Своею Милостію, если сердце наше будетъ чисто и, если мы, недостойные, будемъ жить только согласно Его Св. Волѣ... Господи, Буди Имя Твое благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Господи, созижди сердце мое чисто.

По прїѣздѣ Вашемъ, Ваше Преосвященство, въ г. Красноярскъ—Вы открыто всѣмъ заявили, что только одна правда должна быть нашимъ спутникомъ въ жизни, что Вашъ девизъ—это девизъ правды. Эта міровая истина—странно звучала въ ушахъ нашего грѣховнаго ума и тѣла. Что-то невѣдомое, что-то совершенно неизвѣстное и непостижимое ударило по струнамъ совѣсти.

Правда! Что такое правда! Гдѣ сыскать ее и какъ направить свой умъ, сердце и тѣло согласно правды. Какъ быть, что дѣлать?—Правда?—Нѣтъ, это незнакомый сосѣдъ нашего сердца. Нѣтъ, не по силамъ постичь этотъ девизъ правды. Да и есть ли онъ,—когда кругомъ видишь, что твой плачъ—людямъ смѣхъ, твоя радость—людямъ слезы. Гдѣ сыскать тѣхъ людей, которые болѣли бы о твоёмъ паденіи и подали бы руку помощи для твоего нравственнаго выздоровленія? Посмотришь вокругъ—все погрузилось во мракъ грѣховнаго хаоса лжи и злобы. Правда! Гдѣ ты?! Гдѣ твой свѣтлый лучъ, утѣляющій печали и согрѣвающій сердце? Гдѣ!?

А вѣра въ Бога-Вседержителя, вѣра въ Промыслъ Божій, вѣра въ Его безграничную любовь къ людямъ, Его Св. Волю, Его щедрости и милости!? Развѣ это не правда! Для кого была пролита Св. Драгоценнѣйшая Кровь, для кого было оплевано, поругано и распято на крестѣ Безгрѣховное Тѣло учителя правды? Все для насъ и ради нашего спасенія. Все совершенно промысломъ Божиємъ во имя правды. И, дѣйствительно, Ваше Преосвященство, Дорогой Нашъ Молитвенникъ-Отецъ,—человѣкъ, не считающійся со своею совѣстію, не обращающій взоромъ ума на

чистоту сердца—чуждъ Бога, чуждъ правды. Онъ нигдѣ, ни при какой обстановкѣ житейскаго моря, не найдетъ себѣ успокоенія. Онъ всегда будетъ только вѣчнымъ Каиномъ. Только безусловная покорность Волѣ Божіей—тихая пристань правды и упокоенія. Да будетъ Воля Твоя, Господи... Напрасны, дѣйствительно, Ваше Преосвященство, труды человѣка искать успокоеніе внѣ Бога. Въ сей юдоли земной—только тернистый путь, путь по стезямъ Спасителя—могутъ внести свѣтлый лучъ правды для нашего сердца и дать тотъ покой, чтобы сохранился бытіемъ по Образу Божію. Иначе человѣкъ становится повапленнымъ гробомъ.

12 лѣтъ служу въ Духовномъ Вѣдомствѣ. И что же? Дошелъ чуть не до опорковъ. Довель и себя, и семью (съ неповинными крошками-дѣтями) до ужасной, неопикуемой нищеты и голода. Почему? Отъ невздержанія. Утратилъ вѣру, разсѣялъ чистоту сердца на грѣховную грязь, Святое-Святыхъ души и ума размѣнялъ только на одно пьянство. Девизъ правды смѣнилъ на девизъ жи. Не стремленіе приобрѣсти въ сердцѣ хотя миллионную долю горчичнаго зерна Вѣры; нѣ устроеніе міра нравственнаго, любви и правды, жизни о Богѣ—царили во мнѣ въ 12 лѣтъ служенія, а только разгулъ, пьянство, а съ ними и зазорное житіе. О, позоръ, безграничный позоръ. Пить кровь своихъ малолѣтнихъ дѣтей! Вѣдь, до безумія страшно подумать объ этомъ фактѣ, а не только воплощать его въ дѣйствительности. Свое во Христѣ діаконство—замѣнить кабацкой затычкой.—Это ли не сумасшествіе? Это ли не кошунство надъ Святое-Святыхъ. О, горе мнѣ окаянному, горе великое.

Явиться къ Дорогому Архипастырю нетрезвымъ. Это ли не безуміе!? Да, Ваше Преосвященство, алкоголь настолько сильно опуталъ меня своимъ зеленымъ зміемъ, что совершенно парализуетъ и мой умъ, и сердце, доводитъ до сумасшествія и дѣлаетъ до мозга костей безпросвѣтнымъ мерзавцемъ... О, Господи, пощади.

А между тѣмъ, какія блага земныя, какое довольство и богатство могутъ сравниться съ тѣми Дарами Св. Духа, которые

получаемъ при посвященіи въ санъ священнослужителя Алтаря Божія? Ничто. Какія яства, напитки могутъ быть въ сравненіи со Св. Кровію и Св. Тѣломъ Господа Нашего Іисуса Христа? Ничто. И что же? Все это Неощнимое Богатство смѣняемъ на рюмку дѣвольскаго зеля—вино. О, стыдъ, о, позоръ. Гдѣ же, человѣкъ, твое царское величіе, какъ высшаго существа надъ всею природою? Неужели всю радость въ этомъ мірѣ земномъ видишь только въ волнахъ виннаго моря!? Быть можетъ, наслѣдственная болѣзнь довела тебя до этого?—Нѣтъ, это ложь. Нѣтъ, это неправда. Это глумленіе надъ человѣкомъ. Это позоръ. Не хочешь быть человѣкомъ, а не можешь имъ быть. Царь природы, а становишься, благодаря пьянству, ниже послѣдней букашки, ползающей по землѣ. О, стыдъ, безконечный стыдъ. Никакое оправданіе непримѣнимо къ тебѣ, виноиѣца. Забылъ правду и нѣтъ поэтому у тебя того воздуха, безъ котораго жить невозможно. Забылъ Бога, Его Промысль, Его Св. Волю, Его заповѣди, устраивалъ свою жизнь, какъ хотѣлось тебѣ, а не согласно Волѣ Божіей и „уподобился“—сталъ хуже всякаго скота. А вѣдь за невоздержаніе цѣлые города, въ которыхъ рѣкою текло золото и молоко, стерты Величіемъ Божиимъ съ лица земли, и остался тамъ только памятникъ этому—Мертвое море. Берега этого моря и тѣ наказаны—лишены всякой растительности... О, Господи, пощади, вразуми меня, недостойнаго раба, дай мнѣ, Господи, силу Многострадальнаго Іова и только всегда во всемъ исполнять Твою Божественную Волю.

Явится къ Вамъ, Дорогой Архипастырь и Любвеобильный Нашъ Отецъ, въ нетрезвомъ видѣ—это непостижимо. Это сумасшествіе. Вотъ до чего доводитъ пьянство.

А бѣдная, ни въ чемъ неповинная семья льетъ горькія безутѣшныя слезы, стонетъ подъ гнетомъ страшной нужды... Господи, пощади, вразуми, ниспосли мнѣ силу помнить „во Христѣ діаконство“. Буду всѣмъ сердцемъ только молиться Спасителю

Богу; буду непрестанно просить Заступницу Усердную, чтобы исполнять въ своей жизни только одну Волю Божію, Его Св. Правду.

Помолитесь,—Ваше Преосвященство, Сердечный нашъ Архипастырь, помолитесь за моихъ крошекъ дѣтей, чтобы Господь далъ мнѣ силу быть достойнымъ служителемъ Его Св. Церкви. Помолитесь и простите, Дорогой Отець Архипастырь, меня, окаяннаго раба.

Испросивъ Вашего Архипастырскаго благословенія и молитвъ къ сему письму недостойный, грѣшный рабъ, низжайшій Вашъ, Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Енисейскій и Красноярскій, Любвеобильный Отець,—послушникъ и молитвенникъ, діаконъ-псаломщикъ.

Н.

Цѣнность жизни.

(Продолженіе).

Гл. III-я.

Однимъ изъ самыхъ распространенныхъ, такъ сказать, ходячимъ и въ то же время самымъ ложнымъ взглядомъ на самоубійство является воззрѣніе на него, какъ на слѣдствіе, продуктъ душевной болѣзни. Въ основѣ этого взгляда лежитъ ложное убѣжденіе, что любовь къ жизни, инстинктъ самосохраненія не можетъ погасать у психически-здороваго человѣка. Происхожденіе такого убѣжденія объяснить легко. Вокругъ себя мы видимъ, что все живое хватается за жизнь, какъ утопающій за соломинку, чтобы продлить хоть на нѣсколько мгновеній свое земное существованіе. Даже старость, уже осушившая весь жизненный кубокъ, иногда съ большимъ тру-

домъ отрывается отъ него, чѣмъ юность, только что вступающая на житейскую дорогу. Вотъ это то внутреннее и внѣшнее наблюденіе надъ повсемѣстнымъ и могущественнымъ дѣйствіемъ въ мірѣ инстинкта самосохраненія и побуждаетъ насъ смотрѣть на его ослабленіе въ самоубійствахъ, какъ на появленіе болѣзненное, неестественное, патологическое.

Но статистика, этотъ барометръ и вмѣстѣ термометръ общественной жизни, приводитъ нѣсколько къ иному заключенію. Она показываетъ, что изъ общей суммы самоубійць только $\frac{1}{4}$ поражаетъ себя въ состояніи душевнаго расстройства, а $\frac{3}{4}$ свободны отъ этого смягчающаго вину обстоятельства. Къ тому выводу наука приходитъ прежде всего и главнымъ образомъ благодаря анализу записокъ, обычно оставляемыхъ самоубійцами. Не только для спеціального знатока, эксперта, но даже и для человѣка, не посвященнаго въ таинства научной экспертизы, легко отличить записку сумасшедшаго отъ письма здороваго человѣка. У перваго замѣчается въ изложеніи полный беспорядокъ, характерный хаосъ, свидѣтельствующій о распаденіи умственныхъ способностей автора. Въ содержаніи письма маниака явно отражаются его бредовыя идеи: манія преслѣдованія, величія, нелѣпое истолкованіе дѣйствительности. Между прочимъ, разительнымъ признакомъ душевной болѣзни служитъ ослабленіе привязанности къ роднымъ и близкимъ. Любовь — цвѣтъ и радость человѣческой жизни — погасаетъ прежде всего. Психически больной не узнаетъ своихъ родныхъ и интимныхъ друзей, не хочетъ видѣть ихъ, остается совершенно равнодушнымъ при свиданіи съ тѣми, которые прежде, въ пору сознательной жизни, были дороги его сердцу. Поэтому и въ предсмертныхъ запискахъ, принадлежащихъ душевно-больнымъ, обыкновенно не встрѣчается упоминаній о родныхъ и близкихъ. Напротивъ, у самоубійць

первавших нить жизни въ состояніи здоровыхъ умственныхъ и психическихъ силъ, знакомымъ и любимымъ принадлежать послѣдніе вздохи. Они просятъ у нихъ прощенія, высказываютъ свои добрыя пожеланія, шлютъ свое послѣднее „прости“, печалятся, воображая ихъ горе. Здоровый человекъ, направляя въ свою грудь смертоносное орудіе, съ болью для себя разрываетъ узы, соединяющія его съ дорогими сердцу.

Съ другой стороны, если бы добровольная смерть была слѣдствіемъ той или иной душевной болѣзни, то существовало бы полное соотвѣтствіе между цифрами, обозначающими количество душевно-больныхъ и числомъ самоубійствъ. Но, какъ показываютъ фактическія данныя, подобнаго соотвѣтствія въ дѣйствительности не замѣчается. Во всѣхъ странахъ Европы душевнымъ заболѣваніямъ подвержены болѣе женщины, чѣмъ мужчины. Между тѣмъ самоубійствъ среди женщинъ въ 4 раза меньше, чѣмъ среди мужчинъ. Болѣе всѣхъ народовъ страдаютъ душевными болѣзнями евреи, и въ то же время самоубійства между ними рѣже, чѣмъ у другихъ націй. Въ этомъ случаѣ наклонности къ самоубійству и къ помѣшательству стоятъ не въ пропорціональномъ, а обратномъ отношеніи.

Итакъ, всѣ данныя говорятъ за то, что большинство самоубійствъ совершаются въ полномъ сознаніи, не обуславливаются психическимъ расстройствомъ и потому вполне вмѣняемы. И это вполне справедливо, ибо все, совершаемое подъ руководствомъ сознанія и съ согласія свободной воли, должно быть вмѣняемо человеку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Подводные камни знанія и вѣры.

Направленіе мыслей, взглядовъ въ текущей исторической моментъ подавляющей массы нашего общества находится въ такомъ отдаленіи и непримиримомъ противорѣчьи съ излагаемымъ въ настоящей моей статьѣ міросозерцаніемъ, на сторонѣ этихъ проти-

воположныхъ взглядовъ находятся такіе авторитетнѣйшія и вліятельнѣйшія лица, что, окончивъ настоящую мою работу и мысленно пробѣжавъ содержаніе ея, я невольно задалъ себѣ вопросъ: кому же будетъ то, о чемъ я здѣсь говорилъ? Кто пожелаетъ вслушаться и вдуматься во все это? Тѣмъ болѣе—кто рѣшится руководствоваться этими началами въ жизни?

И, однако же, зная истину, что мы должны говорить, кромѣ истины? Оставаясь въ полномъ одиночествѣ и забросъ съ истинною, должны ли мы потушить свѣточъ ея ради успѣха среди толпы?

Будущее принадлежитъ не моднымъ теоріямъ, но истинѣ и добру; лучшее будущее создается не держащимися по направленію вѣтра и уловляющими счастливые для себя моменты, но тѣми, нерѣдко совершенно одинокими, служителями истины и добра, которые жертвуютъ имъ своею жизнію.

„Дѣлай, что должно—будь, что будетъ,“ по французской поговоркѣ; „выполнимъ нашъ долгъ, а Господь да совершитъ что Ему угодно“—по англійски; „пусть глупцы безумствуютъ и подлецы подличаютъ, а ты помни совѣсть и разумъ“—по грубой русской простотѣ.

Я не претендую на безгрѣшіе и глаголы откровенія; но въ томъ, что излагаю, убѣжденъ, какъ въ истинѣ. Прислушайтесь къ моему голосу, какъ ни скромнень онъ, и глубже, основательнѣе и вдумчивѣе взвѣсьте, что я предложу вашему вниманію.

Въ № 6, 7 и 8 журнала „Христіанинъ“ за текущій годъ напечатана коротенькая компилятивная статейка „Предѣлы науки“, въ которой говорится о неполнотѣ и несовершенствѣ человѣческаго познанія, формующагося умомъ нашимъ изъ матеріала, воспринимаемаго нашими внѣшними чувствами—крайне несовершенными. Такъ, зрѣніе наше вовсе не воспринимаетъ наиболѣе свѣтоносныхъ красокъ; видимая нами часть спектра составляетъ лишь немного болѣе $\frac{1}{8}$ энергіи лучеиспусканія. Ухо слышитъ лишь 11 октавъ, а по физикѣ этихъ октавъ должно существовать тыся-

чи. Теплота имѣеть различныя формы и виды проявленія, а мы воспринимаемъ только количество ея. Мы не различаемъ положительнаго и отрицательнаго токовъ электричества и пр.

Мы имѣемъ всего лишь пять внѣшнихъ чувствъ, воспринимающихъ внѣшнія вещи въ 3-хъ измѣреніяхъ. Но въ 3-хъ ли только измѣреніяхъ, или 4, 5 и болѣе располагаются сами въ себѣ вещи,—мы не знаемъ; мы не знаемъ и самихъ въ себѣ вещей, по крайней мѣрѣ, не знаемъ, какъ онѣ могутъ восприниматься и воспринимаются какими-либо иными чувствами и способами воспріятія внѣшности, отличными отъ нашихъ пяти, о личности которыхъ у разныхъ животныхъ свидѣтельствуемъ цѣлый рядъ фактовъ. Такъ, на примѣръ, летучія мыши, лишенные зрѣнія, могли часами летать въ комнатѣ, сплошь перетянутой нитями, соединенными съ колокольчиками, и не задѣтъ ни за одну изъ нихъ. Пойманная въ Тихомъ океанѣ черепаха и выброшенная, какъ больная, съ выжженнымъ на ней знакомъ корабля, въ Паде-Кале, снова пробралась, среди темныхъ глубинъ моря, обогнувъ мысъ Горнъ, въ Тихій океанъ, гдѣ черезъ три года вторично и была поймана. Голуби, привезенные въ клѣткѣ въ Испанію изъ Голландіи и выпущенные черезъ пять лѣтъ изъ заточенія, въ нѣсколько часовъ очутились снова въ Брюсселѣ. Не имѣющая глазъ порода червей избѣгаетъ свѣта и ищетъ тѣни и тьмы. Породы лишенныхъ зрѣнія моллюсковъ тотчасъ стягиваютъ свою трубочку, лишь только маленькое облачко затемнить свѣтъ солнца. Кусочекъ студенистаго вещества—улитка *patella*—послѣ ухода для добыванія добычи всегда возвращается на одно и то же мѣсто гладкой скалы. Инфузоріи, состоящія лишь изъ одного мѣшочка, наполненнаго жидкостью, убѣгаютъ отъ враговъ, преслѣдуютъ свою жертву, питаются лишь извѣстными породами живыхъ существъ, и все это даже безъ намека на какіе-либо сходные съ нашими внѣшніе органы чувствъ.

Эти факты ясно свидѣтельствуютъ, что внѣшній міръ можетъ восприниматься разными живыми существами, какими-то, присущими имъ, особыми внѣшними чувствами.

Что это за способы воспріятія? Какія стороны вещей они воспринимаютъ? И что есть сами въ себѣ, виѣ какихъ бы то ни было способовъ воспріятія, вещи,—это для насъ тайна, находящаяся за предѣлами нашего познанія.

Таково содержаніе статьи.*)

Какой же отсюда выводъ?

Въ намѣреніи автора этой статьи, видимо, было—поколебать значеніе человѣческаго познанія, съ цѣлью обратить взоры его *изъ вѣръ*.*)

Но тогда, какъ отличить истинную вѣру отъ ложной? Во что вѣрить, когда человѣческое познаніе такъ темно, шатко, непрочное, невѣроятное?

Въ томъ же журналѣ „Христіанинъ“, въ майской книгѣ за текущей годъ, помѣщена статья М. Меньшикова, подъ заглавіемъ: „Вѣра и Наука“, дающая на эти вопросы такіе отвѣты.

Во что вѣрить? Да „не все-ли равно“, отвѣчаетъ авторъ этой статьи, „во что вѣрить, лишь бы душа имѣла передъ собою яркую картину изъ своихъ лучшихъ чувствъ? Человѣчеству нуженъ прекрасный или ужасный, но, во всякомъ случаѣ, волнующій сонъ, переживая который можно бы искренно плакать, восхищаться, надѣяться и любить“. „Религія—драма чувства, волшебная и пестротканная. Наука—трагикомедія ума, блуждающего въ дѣвственномъ лѣсу“. Обѣ онѣ, „эти двѣ стихіи“, родственны между собою, „какъ родственны міръ и Богъ“, обѣ „нераздѣлимы, обѣ величественны, обѣ безконечны“.**)

*) „Христіанинъ“, № 6, 7 и 8, 1912 г., стр. 467, 468, 469.

*) Въ другой статьѣ „Христіанина“ сказано ужъ прямо: „закрой свои книги и возмись... за молитву и трудъ“ (№ 6, 7 и 8, стр. 403). И еще: „Наука? Она о Богѣ знаетъ лишь то, что ничего не знаетъ. (Тамъ же, стр. 457). И только въ статьѣ—„Допустимъ ли научный опытъ въ христіанской религіи?“—авторъ выступаетъ горячимъ защитникомъ научнаго метода въ защитѣ религіи. („Христіанинъ“ № 6, 7 и 8, стр. 442).

***) „Христіанинъ“, 1912, г. № 5, стр. 1.

Вѣра доставляетъ человѣку нѣкоторую пріятность— „прекрасный или ужасный, но, во всякомъ случаѣ, *волнующій сонъ*“, и потому—нужно вѣрить, а во что?—въ Ормузда и Аримана, въ Будду, въ Сиву, Вишну и Брамю, въ христіанскаго Бога, въ Троицѣ поклоняемаго, въ Кроноса, Зевса и Афины-Палладу, въ шайтана, русалку и водяного и т. д.,—все едино, лишь бы искренно *вѣрилось*, плакалось, любилось, надѣялось и восхищалось, лишь была бы „яркая картина“ изъ твоихъ „лучшихъ чувствъ“...

Съ точки зрѣнія, не признающей прочности въ человѣческомъ познаніи, иного взгляда на религію и не можетъ быть: все равно, ничего точно человѣкъ не знаетъ и не узнаетъ—ни въ области познанія міра, ни въ области познанія Божества и Его воли (обѣ эти „стихіи“—религія и наука—„родственны“ между собою, „неразлѣлимы“, „величественны“, но и „обѣ безконечны“ въ своей распрѣ), такъ, значить, и трудиться тутъ слишкомъ не стоитъ, а вѣрится искренно *во что-нибудь*, пріятно *волнующее*, мерещатся *волшебные* и *пестротканые сны*, ну и пользуйся этимъ—вѣрь.

Не понятно, почему при такой точкѣ зрѣнія люди берутся защищать только одну *религіозную вѣру*, когда область „вѣры“ не ограничивается вѣрованіями въ божества, но проявляетъ себя и въ областяхъ, не признающихъ никакихъ божествъ; такъ—чисто матеріалистическій „эволюціонизмъ“ вѣрить въ вѣчный міровой прогрессъ и т. д.—Все это „сны“—„волшебные и пестротканые“ и чѣмъ они ниже сновъ, порожденныхъ вѣрою въ какого-нибудь Будду или Вишну?

Въ противоположность точкѣ зрѣнія г-на Меншикова на религію и истину, какъ на „драму“ и „трагикомедію“, приведу здѣсь совершенно иную точку зрѣнія на эти же предметы.

„Всякая религія,—если она не является плодомъ блудливой совѣсти въ связи съ невѣжествомъ или корыстію и сознатель-

ною ложью, но заслуживающая этого наименованія, какъ порывъ человѣческаго генія поднять таинственную завѣсу бытія и опредѣлить свое мѣсто въ мірѣ, назначеніе и долгъ, какъ по отношенію къ брату-человѣку и всему живущему, такъ и къ вѣчной первопричинѣ бытія,—провозглашаетъ свои положенія отъ лица истины, предъ которою учить преклоняться и чтить. И, если строгое разслѣдованіе истины приводитъ къ отрицанію положеній данной религіи, какъ несогласныхъ съ истиною, то—что дѣлать?!—нужно слѣдовать путемъ истины... Не останется пусто и безрелигіозно то сердце, въ которомъ живетъ пламенная жажда истины и которое одухотворено надеждою, что истина будетъ открыта ищущимъ ее. Помня, что и могущественныя умственные силы не избѣгли многихъ заблужденій на своихъ путяхъ, будемъ скромны и къ плодамъ усилій нашего собственнаго ума; но и не склонимся ни предъ какими громкими идолами и авторитетами не по достоинству, сплошь и рядомъ, какъ сказочный Соловей-разбойникъ, залегающими на путяхъ къ истинѣ, но безпристрастно, строго и независимо разберемся въ томъ, что—истина, что—ложь и заблужденіе“.

Какую же точку зрѣнія изберемъ? ту ли, которая признаетъ человѣческое познаніе за убѣгающую тѣнь, хватается за первую попавшуюся подъ руку вѣру, лишь бы она тѣшила волнующими „снами“?, или же ту, которая вѣритъ въ существованіе истины, въ способность человѣка познавать ее, и къ исповѣдуемой религіи прилагаетъ строгій критерій ея?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія изъ церковно-общественной жизни.

Съѣздъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ 1 августа открылся съѣздъ о. о. законоучителей среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній новгородской епархіи.

На сѣздѣ будутъ обсуждаться слѣдующіе вопросы:

а) съ какимъ результатомъ для религіозно-нравственнаго настроенія учащихся совершается преподаваніе Закона Божія въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ;

б) что требуется предпринять для повышенія религіозной настроенности учащихся тѣхъ же учебныхъ заведеній и для поднятія дѣла ихъ нравственнаго воспитанія;

в) какія измѣненія необходимы въ постановкѣ преподаванія Закона Божія для болѣе успѣшнаго его прохожденія и усвоенія;

г) какія усматриваются препятствія для успѣшнаго преподаванія сего предмета;

д) какіе недостатки встрѣчаются въ существующихъ учебныхъ руководствахъ по Закону Божію и по какимъ отдѣламъ курса Закона Божія замѣчается наибольшая неудовлетворительность принятыхъ учебниковъ;

е) какія учебныя пособія по Закону признаются болѣе пригодными для среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній;

ж) какія книги и журнальныя статьи богословскаго, религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія законоучители признали бы полезнымъ рекомендовать учащимся для прочтенія, въ цѣляхъ ихъ духовнаго просвѣщенія и назиданія;

з) насколько отвѣчаютъ потребностямъ учебныхъ заведеній указанная Св. Синодомъ примѣрныя программы по Священной Исторіи Вѣтхаго Завѣта и по вѣроученію и правоученію для свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, и не требуютъ-ли эти программы какихъ либо измѣненій;

и) какъ поставить богослуженіе въ церквахъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

Аѳонская распря. Последніе мѣсяцы въ церковномъ мірѣ съ жаромъ обсуждается споръ аѳонскихъ монаховъ о имени Іисусъ. Исторія этого спора, какъ извѣстно, такова: инокъ-отшельникъ Иларіонъ, постриженникъ горы Аѳонской, издалъ книгу „На горахъ Кавказа“, въ которой возобновлялъ старое ученіе о

божественности имени „Исусъ“. Его мнѣніемъ заинтересовались другіе иноки, и названная мысль сдѣлалась предметомъ споровъ. Іеромонахъ Антоній Булатовичъ въ Россіи издалъ сочиненіе въ защиту мнѣнія Иларіона. Съ другой стороны нашлись у него противники. Споръ возникъ сначала на Аѳонской горѣ, въ тамошнихъ русскихъ монастыряхъ, а потомъ перенесся и къ намъ въ Россію. Въ немъ приняли участіе нѣкоторые іерархи, а затѣмъ и церковная власть. Архіепископъ Антоній волинскій объявилъ ученіе Иларіона ересью. Дѣло дошло до Св. Синода. Послѣдній сталъ на сторону мнѣнія волинскаго владыки и привлекъ къ церковному суду Антонія Булатовича, который, впрочемъ, успѣлъ скрыться изъ Россіи. Въ русскихъ монастыряхъ споръ не пустилъ глубокихъ корней, но русскіе монахи на Аѳонѣ продолжали волноваться, горячо отстаивая мысль Иларіона. Образовались враждующія партіи. Тогда Св. Синодъ рѣшилъ разслѣдовать дѣло основательно. Была образована коммиссія для разсмотрѣнія ученія іеромонаха Булатовича, которая признала ученіе неправославнымъ. Для успокоенія и вразумленія аѳонскихъ монаховъ былъ командированъ на Аѳонъ еп. Никонъ, бывшій вологодскій членъ Св. Синода. Но аѳонскіе монахи, сторонники Булатовича, не хотѣли и слушать еп. Никона, Распри же между монахами продолжались. Тогда была вызвана изъ Россіи военная охрана для водворенія порядка на Аѳонѣ. Монахи апеллировали къ константинопольскому патріарху, въ вѣдѣніи котораго Аѳонъ собственно находится, жалуясь на незаконное вмѣшательство русскихъ властей. Съ другой стороны, заявили претензію и греки, которые заняли Аѳонъ во время войны, протестуя противъ посылки русскихъ войскъ.

Судьба афонскихъ монаховъ. 15 іюля состоялось особое совѣщаніе синодальныхъ чиновъ, обсудившихъ вопросъ о судьбѣ доставленныхъ въ Россію афонскихъ монаховъ.

На совѣщаніи постановлено послушниковъ, не принявшихъ монашескаго постриженія, отдать подъ надзоръ полиціи для разсылки административнымъ путемъ по мѣстамъ ихъ приписки. Что же касается монаховъ, принявшихъ постриженіе на Аѳонѣ и, согласно русскимъ законамъ, не признаваемыхъ монахами, то этотъ вопросъ остался открытымъ; пока постановлено такихъ монаховъ оставить подъ строжайшимъ духовнымъ и полицейскимъ наблюденіемъ.

— Изъ Одессы въ газеты сообщены слѣдующія свѣдѣнія о доставленіи въ Одессу съ Аѳона, на пароходѣ „Херсонъ“, монаховъ-бунтарей.

13 іюля утромъ прибылъ пароходъ Добровольнаго флота „Херсонъ“, на которомъ доставлены 616 арестованныхъ монаховъ Андреевскаго и Пантелеймоновскаго скитовъ афонскаго монастыря.

Арестованные прибыли подъ конвоемъ воинской команды въ составѣ 120 нижнихъ чиновъ и нѣсколькихъ офицеровъ. Монаховъ сопровождаютъ: проф. моск. духовной академіи Троицкій, секретарь константинопольскаго посольства Щербина и чиновники консульства.

Среди монаховъ находится нѣсколько лицъ, оказавшихся бѣглецами преступниками, обвиняющимися въ убійствахъ, „экспроприацияхъ“, кражахъ и подлогахъ и давно скрывавшихся на Аѳонѣ.

Кромѣ уголовныхъ преступниковъ, опознаны 8 матросовъ-„потемкинцевъ“, бѣжавшихъ на Аѳонъ изъ Румыніи и постригшихся тамъ въ монахи. „Потемкинцы“ будутъ доставлены въ Севастополь, гдѣ ихъ предадутъ военному суду.

Для предупрежденія побѣга монаховъ и общенія ихъ съ частными лицами, ко времени прибытія „Херсона“ на пристани собрались жандармскія власти, чины администраціи и полиціи. Территорія пристани была очищена отъ посторонней публики.

Первый на пароходъ поднялся командированный изъ Петербурга директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Яцкевичъ. На него возложено дальнѣйшее направленіе слѣдствія объ афонскомъ „бунтѣ“ и наблюденіе за высылкой монаховъ изъ Одессы.

Нѣсколько послушниковъ мѣстныхъ афонскихъ подворій, намѣревавшихся пройти на пароходъ, не были допущены. Шлюпкамъ и лодкамъ было запрещено ходить около парохода.

Послѣ полудня къ „Херсону“ подошелъ катеръ, на который была спущена первая группа монаховъ въ 8 человекъ, которые отвезены въ тюрьму въ спеціальной каретѣ, сопровождаемой конными стражниками.

Въ теченіе ближайшихъ дней монаховъ небольшими группами будутъ высылать на родину. Обвиняемые въ преступленія будутъ переданы въ распоряженіе прокурорскаго надзора.

Всѣмъ прибывшимъ монахамъ запрещено носить монашеское платье.

Изъ привезенныхъ на „Херсонъ“ афонскихъ монаховъ взято подъ стражу 36 человекъ, большинство которыхъ уголовные преступники.

О причинахъ упадка пастырскаго авторитета. „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ дѣлаетъ попытку опредѣлить причину упадка пастырскаго авторитета и находить, что эта причина зависитъ какъ отъ самихъ пастырей, такъ и отъ внѣшнихъ условій, въ какихъ имъ приходится работать. Въ самомъ пастырствѣ есть недостатки, которые умаляютъ его вліяніе на народъ,—это, именно, обмірщеніе пастырства, ослабленіе пастырскаго идеализма, идущее въ послѣднее время усиленнымъ темпомъ. Обмірщеніе пастырства сказывается, прежде всего, въ семейной жизни духовенства. Священники по своимъ взглядамъ и привычкамъ нерѣдко являются свѣтскими людьми въ рясахъ, а семья священника обычно носитъ мелко буржуазный характеръ и ничѣмъ совершенно не отличается отъ

семьи интеллигента средней руки: та же внѣшняя обстановка, та же внутреннее содержаніе. Объ оскудѣніи пастырскаго идеализма, духа пастырскаго горѣнія говорить и сухая книжная проповѣдь, и богослуженіе скороговоркой, и бесѣды съ пасомыми почти исключительно о мірскихъ дѣлахъ.

Причинъ упадка пастырскаго авторитета, лежащихъ внѣ духовенства, много: безправіе духовенства, матеріальная необеспеченность и зависимость въ насущномъ кускѣ хлѣба отъ прихожанъ, часто непосильная работа, препятствующая идеальному исполненію пастырскаго дѣла.

Въ послѣднее же время среди этихъ причинъ на первое мѣсто, по мнѣнію „Руководства для сельскихъ пастырей“, должно быть поставлено явленіе общеміровое, одинаково встрѣчающееся и среди православныхъ, и среди католиковъ, и среди протестантовъ,—именно, мало изученное, едва уловимое направленіе мысли и жизни, въ корнѣ отрицающее всякую религію, пастырство, самую идею христіанства. Это явленіе принимаетъ форму разнообразнѣйшихъ философскихъ и нравственно-практическихъ ученій и въ конечномъ результатѣ имѣетъ одну цѣль—искаженіе и затѣмъ уничтоженіе христіанства.

Къ вопросу о реформѣ духовной школы. Духовная школа въ послѣдніе годы подверглась жестокой критикѣ. Одинъ изъ участниковъ Предсоборнаго Присутствія говорилъ: „наша (т. е. духовная) школа есть трупъ, разлагающійся и заражающій окружающую ее атмосферу, т. е. общество“ (См. „Журналы и протоколы засѣданій Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія“. Т. II, стр. 509), а другой заявлялъ: „наша духовная школа лежитъ въ безстыдныхъ (?) развалинахъ“ (Ibid., 540). По мнѣнію одного изъ критиковъ духовной школы, ее надлежало бы срыть до основанія. Въ этихъ столь рѣзкихъ характеристикахъ духовной школы не чувствуется полного безпристрастія и внушающей довѣріе прямоты.

Если школа такъ плоха, такъ ужасна въ настоящее время, то нужно предположить, что такой она была и двадцать, и болѣе лѣтъ тому назадъ, но почему же это замѣтили и объ этомъ открыто заговорили только семь, десять лѣтъ, а не четверть вѣка тому назадъ? А между тѣмъ, именно эти столь рѣшительные, до крайности ригористическіе отзывы легли въ основаніе готовящейся коренной ломки нашей духовной школы, которая должна смести съ лица земли духовныя училища и семинаріи и учредить шестиклассныя прогимназіи и четырехклассныя пастырскія школы.

Существуютъ ли прочныя объективныя основанія для производства такой коренной ломки? Есть ли въ жизни современной школы такія явленія, которыя могутъ и должны быть устранены и дѣйствительно будутъ устранены ею? Этотъ вопросъ мы ставимъ подъ влияніемъ рѣчи преосв. Кирилла, архіепископа тамбовскаго, къ воспитанникамъ мѣстной семинаріи, напечатанной на страницахъ „Тамбовскихъ Еп. Вѣд.“, и статей сотрудника „Новаго Вр.“, г-на Меньшикова—о „Православной реформаціи“.

Въ самый тяжелый грѣхъ старой духовной школѣ вмѣняется то, что изъ питомцевъ ея только незначительный процентъ поступаетъ въ настоящее время на епархіальную службу; мѣстами отъ служенія у алтаря уходитъ не только 30, но и болѣе процентовъ подготовленныхъ къ этому лицъ.

„Это уже пахнетъ оскорбительною для церкви и скандальною забастовкой той самой молодежи, которая получила плоть и кровь свою отъ священническаго сословія и которая самое образованіе свое пріобрѣла на средства церкви. Глубокою недобросовѣстностью—если не предательствомъ—отдаетъ эта манера современныхъ поповичей: взять все отъ церкви, болѣе десяти лѣтъ кушать церковный хлѣбъ, притворяться всю молодость, что готовятся въ священники, и какъ только курсъ оконченъ, т. е. какъ только полученъ дипломъ, дающій возможность уйти,—поповичи цѣлыми массами уходятъ изъ апостольскаго сословія, куда угодно: въ ветеринары или акцизные чиновники“.

Такъ говорить о бѣгствѣ семинаристовъ отъ духовной службы свѣтскій писатель, г-нъ Меньшиковъ, далеко, конечно, стоящій отъ жизни нашей школы. А вотъ другой голосъ по тому же поводу, — голосъ тѣмъ болѣе авторитетный, что онъ принадлежитъ архіепископу Кириллу, близко знакомому и съ духовной, и съ свѣтской школой.

„Мы видимъ, что воспитанники, которыхъ мы считаемъ достойными и даже—достоинѣйшими пастырскаго служенія, на которыхъ возлагаемъ надежды и отъ которыхъ ждемъ помощи въ пастырскомъ дѣлѣ, часто уходятъ „въ страну далече“... И я это не скрою отъ васъ, что не вижу въ этомъ несчастьи ни для вѣдомства, ни для Церкви, ни измѣны тому призванію, которому мы должны служить, какъ сыны Церкви, по преимуществу, ни позора сословію, къ которому принадлежимъ, ни заведенію, которое васъ воспитало... Мнѣ приходилось видѣть людей, ушедшихъ отъ служенія по духовному вѣломству, хотя воспитавшихся въ духовной школѣ,— но сохранившихъ вѣрность церковнымъ идеаламъ, въ любви къ которымъ были они воспитаны. Эти питомцы духовной школы въ жизни оказались проводниками вѣры и христіанской любви, истинными возлюбленными чадами Церкви, которая признаетъ ихъ присными, своими и въ то время, когда они сбросили съ себя внѣшнюю оболочку духовнаго воспитанія и приняли на себя другія заботы. Поэтому-то я не скорблю даже тогда, когда явленіе это другими называется „сословнымъ и церковнымъ бѣдствіемъ“.

Такимъ образомъ, и по вопросу о томъ, является ли церковнымъ бѣдствіемъ бѣгство семинаристовъ отъ епархіальной службы, возможны два противоположныя мнѣнія даже въ строго консервативныхъ и глубоко-лойяльныхъ кругахъ. Но, если и примкнуть къ мнѣнію Меньшикова, что бѣгство семинаристовъ есть глубокая недобросовѣстность, оскорбительная для Церкви и скандальная для школы забастовка молодежи, то все же остается вопросъ, на который врядъ ли можно отвѣтить утвердительно: повинна ли духовная школа въ бѣгствѣ семинаристовъ?

У насъ обычно утверждаютъ такъ: дайте прекрасную школу, и вы получите пастырей, преданныхъ своему дѣлу, толковыхъ педагоговъ, отличныхъ полководцевъ. Какое заблужденіе!

По нашему мнѣнію, дѣло здѣсь не въ школѣ, а въ жизни, въ той атмосферѣ, которой дышитъ школа. Въ одномъ изъ за-сѣданій Предсоборнаго Присутствія проф. И. В. Поповъ говорилъ: „у насъ нѣтъ церковной школы, потому что у насъ нѣтъ церковной жизни въ истинномъ значеніи этого слова. Если удастся предстоящимъ реформамъ обновить церковную жизнь, духовная школа возникнетъ сама собой, безъ большихъ затрудненій“. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и г-нъ Меньшиковъ, когда пишетъ, что до тѣхъ поръ, пока общество было религіозно, и священники были религіозные, и ихъ дѣти, и самая отвратительная изъ клоакъ—бурса все-таки была религіозная.

Школа бессильна создать то, для чего нѣтъ подходящихъ и соотвѣтствующихъ условій въ жизни; она не можетъ развиваться внѣ и помимо жизненной обстановки.

Говоря о бѣгствѣ питомцевъ нашей духовной школы отъ служенія у алтаря и подыскивая объясненіе причинъ этого явленія, ссылаются, между прочимъ, на отвѣтъ, данный тобольскими семинаристами на вопросъ анкеты студентовъ московской дух. академіи среди семинаристовъ: „Много ли извѣстно вамъ лицъ, окончившихъ семинарію, принимающихъ санъ священства по искреннему убѣжденію“. Тобольскіе семинаристы отвѣтили: „принимающихъ санъ священства по искреннему убѣжденію изъ окончившихъ нашу семинарію мы ни одного не знаемъ“. Это свидѣтельство было бы, конечно, ужасно, если бы на него можно было положиться при характеристикѣ не только семинарій вообще, но и одной тобольской. Но мы знаемъ подвижниковъ, аскетовъ, просвѣщенныхъ архипастырей и пастырей, талантливыхъ и искреннихъ мыслителей-христіанъ, одушевленныхъ религіозной идеей дѣятелей на различныхъ поприщахъ общественнаго служенія, вышед-

шихъ изъ стѣнъ нашей духовной школы, и поэтому склонны разсматривать свидѣтельство тобольскихъ семинаристовъ какъ образчикъ того, до какихъ несуразныхъ обобщеній и нелѣпыхъ утвержденій могутъ доходить молодыя головы.

Въ томъ, что питомцы современной духовной школы бѣгутъ отъ служенія у алтаря, школа не виновата. Она не можетъ стать выше жизни; жизнь же русской Церкви нуждается во многихъ и коренныхъ реформахъ: строгомъ проведеніи во всемъ принципа апостольской соборности, оживленіи прихода путемъ предоставленія прихожанамъ широкихъ правъ на участіе въ устроеніи церковной жизни и распоряженіи церковными имуществами, матеріально обезпеченіи духовенства и т. д.

Предстоящая реформа духовной школы будетъ заключаться между прочимъ, и въ томъ, что доступъ въ нее будетъ открытъ на равныхъ основаніяхъ всѣмъ, безъ различія сословій. По этому поводу Меньшиковъ замѣчаетъ:

Въ отвратительной старой школѣ все же держалась древняя традиція, вошедшая съ началомъ Руси: „попы“ выходили изъ „поповичей“, отъ потомственного сословія нашихъ левитовъ. Уже Алеша-Поповичъ бахвалится, что онъ не кто-нибудь, а „старого поповскаго роду“, т. е. уже тогда сложилось естественное, органическое строеніе священства... Обработывая, какъ и прихожане, свой клочекъ земли, священники не чувствовали ни униженія, ни острой нужды и искренно желали своихъ поповичей вывести въ попы же. Поэтому они съ младенчества и вели ихъ къ этому... Старинный поповичъ, поступая въ бурсу, уже зналъ все главное, что требуется отъ священника: и порядокъ службы, и текстъ молитвословій, и напѣвы ихъ. Да сверхъ всего этого знанія онъ приносилъ съ собой незамѣнимую драгоценность: вѣру, т. е. уваженію ко всему религіозному до восторга, и любовь, творящую чудеса“.

Не согласиться съ этими мыслями нельзя. Мы не склонны защищать процентную норму для свѣтскихъ лицъ при поступленіи

въ духовныя училища и семинаріи, но полагаемъ, что, дѣйствительно, семья священника, искренно преданнаго своему дѣлу, располагаетъ неизмѣримо большей возможностью воспитать будущаго пастыря, нежели семья чиновника, крестьянина и т. д. Въ семьѣ священника малютокъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ привыкаетъ къ церковнымъ молитвамъ и пѣнопѣніямъ. Первой его поэзіей является поэзія церковной службы. Первыми историческими событіями, которыя усваиваетъ его память, служатъ событія библейскія и евангельскія. Большая часть тѣхъ знаній, которыя необходимы для священника, какъ требоисправителя, невольно западаетъ въ душу ребенка, плѣняетъ его воображеніе и создаетъ прочный, совершенно несознаваемый, но, тѣмъ не менѣе всю жизнь дающій себя чувствовать базисъ дальнѣйшихъ переживаній.

Разрушить старую школу, конечно, можно, но, думается намъ, только послѣ долгихъ размышленій, обсужденій, если не на соборѣ, то, по крайней мѣрѣ, на епархіальныхъ съѣздахъ, хотя бы и спеціально для этого созванныхъ. Есть мудрая народная поговорка: „семь разъ отмѣрь, а одинъ разъ отрѣжь“. О ней нужно всегда помнить, а особенно въ такихъ важныхъ случаяхъ, какъ коренное реформированіе старой школы, давшей Родинѣ многихъ видныхъ работниковъ и поэтому заслужившей бережнаго отношенія къ ней и ея нуждамъ. Есть ли прочныя и несомнѣнныя основанія думать, что новыя среднія школы духовнаго вѣдомства окажутся полезными для Церкви, дадутъ вѣрующимъ нужныхъ просвѣщенныхъ пастырей?

Возсоздать старую школу, если это окажется неизбѣжнымъ, будетъ трудно.